

УДК 433

Слободянина А.В.

Московский государственный областной университет

ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

A. Slobodyanina

Moscow State Regional University

RESULTS AND CONSEQUENCES OF ENGLISH-FRENCH-SOVIET NEGOTIATIONS BEFORE THE SECOND WORLD WAR IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Аннотация. Статья посвящена особенностям освещения переговоров Великобритании, Франции и СССР в 1939 г. в отечественной историографии. Автор делает вывод, что советские историки рассматривают эти переговоры как упущенную возможность создания коллективного фронта защиты мира и предотвращения Второй мировой войны. Они обвиняют англо-французских участников в провале переговоров и считают, что СССР был единственным борцом за мир. Современные авторы результаты переговоров оценивают по-разному. Одни обвиняют английских и французских дипломатов в том, что переговоры не увенчались заключением договора. Другие считают виновным и СССР и говорят о предательстве интересов Англии и Франции при заключении пакта Молотова-Риббентропа.

Ключевые слова: советская историография, постсоветская историография, англо-франко-советские переговоры, политика умиротворения, пакт Молотова-Риббентропа.

Abstract. The article is devoted to the specific features of the way Russian historiographers highlight the negotiations held by Great Britain, France and the Soviet Union in 1939. The author comes to the conclusion that these negotiations were considered by the Soviet historiographers as a missed possibility to organize a joint front defending peace and preventing the Second World War. They find faults with the English-French participants of the negotiations imposing the responsibility for their failure on these countries. Besides, they believe that at that time the USSR was the only country which struggled for peace. Contemporary authors assess the results of the negotiations differently. Some scientists accuse the English and French diplomats of not reaching the agreement. Other historians find faults with the USSR too and point out that the Molotov-Ribbentrop non-aggression pact betrayed the interests of Great Britain and France.

Key words: Soviet historiography, post-Soviet historiography, English-French-Soviet negotiations, the policy of appeasement, the Molotov-Ribbentrop pact (of Non-Aggression between Germany and the USSR).

Вторая мировая война занимает особое место в историческом процессе. Много дискуссий возникает вокруг вопросов, связанных с началом Второй мировой войны. Историография этой темы очень обширна. Отечественные историки по-разному отвечают на вопрос о причинах войны и виновниках в её развязывании. Вопрос об англо-франко-советских переговорах 1939 г. – один из ключевых в этом направлении. Главной идеей дипломатических и военных переговоров трёх государств было заключение между Францией, Англией и СССР союзного договора, который был бы направлен против экспансионистских устремлений Германии. Было ясно, что фашистское правительство ведёт дело к новой мировой войне. Чем дольше Франция, Великобритания и другие страны проводили политику умиротворения, тем больше росли аппетиты Германии. Советское руководство одно из первых увидело опасность новых потрясений. Прогрессивно мыслящие круги Англии и Франции тоже осознавали ошибочность политики умиротворения. Участники переговоров обсуждали возможность помо-

© Слободянина А.В., 2013.

щи, в том числе и военной, друг другу и ряду других государств, которые не могли защитить себя самостоятельно в случае нападения на них Германии. От результатов этих переговоров зависело, удастся ли предотвратить новую мировую войну, создав коллективный фронт защиты мира...

Целью данной работы является рассмотрение в хронологической последовательности вопроса о том, как освещались итоги и последствия англо-франко-советских переговоров в отечественной историографии. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть особенности советской историографии данного вопроса,
- 2) выявить общие черты и направления постсоветской историографии этих переговоров.

Первые отклики и мнения о результатах переговоров стали появляться уже в августе 1939 г. Их давали сами участники событий. Естественно, их мнения во многом определяли направления в историографии 1939 г.

Среди советских учёных, изучавших эту тему, можно особо отметить В.Я. Сиполса, М. Панкрашову, И. Овсяного, В.Ф. Мальцева, Н.Н. Яковлева.

Большое внимание этому вопросу уделил В.Я. Сиполс, выпустив в свет ряд монографий: «Внешняя политика Советского Союза. 1936–1939»; «Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны»; «Тайны дипломатические: Канун Великой Отечественной, 1939–1941 гг.»; «На пути к великой победе. Советская дипломатия 1941–1945 гг.»; «За кулисами иностранной интервенции в Латвии. 1918–1920»; «Тайная дипломатия. Буржуазная Латвия в антисоветских планах империалистических держав. 1919–1940» и многие другие работы. Такое обилие книг обусловлено тем, что Вилнис Янович Сиполс – доктор исторических наук, профессор – в течение 25 лет работал в Министерстве иностранных дел СССР, с начала 1970-х гг. он был заведующим сектором истории внешней политики Советского государства института Истории СССР АН СССР. Что характерно – он сохра-

нил свои взгляды и после разрушения СССР. Все его книги логически связаны. Сам автор необходимость написания книг, посвящённых предвоенным годам, объясняет тем, что существует «накопившийся за полвека огромный круг источников. В нашей стране издан ряд документальных сборников. Стали доступны принципиально важные для освещения рассматриваемых проблем архивы, в том числе архив Народного комиссариата иностранных дел СССР... Эти документальные материалы, вместе с имеющимися дневниками и воспоминаниями общественных и политических деятелей тех лет, а также научными исследованиями дают возможность обстоятельно осветить весь комплекс основных внешнеполитических проблем того времени» [17, с. 7].

Труд М. Панкрашовой и В. Сиполса «Почему не удалось предотвратить войну. Московские переговоры СССР, Англии и Франции (Документальный обзор)» позволяет реконструировать в хронологической последовательности события кануна Второй мировой войны. Авторы в изложении материала делают упор на документы. В тексте много цитат, выдержек из писем советских, английских, французских дипломатов. К каждому документу авторы дают комментарии, пояснения, проводят сравнение, анализируют, делают выводы. Например, они приводят доказательства двойной игры английских и французских дипломатов. Документальный анализ содержится и в работе Н.Н. Яковлева «Накануне, 1931 – 1939: как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях [Сборник]». В этом же направлении можно отметить труд В.Ф. Мальцева «Документы по истории Мюнхенского сговора, 1937 – 1939 гг.».

Одним из классических примеров работ, относящихся к советской историографии англо-франко-советских переговоров накануне Второй мировой войны, является труд И. Овсяного «1939: последние недели мира».

Взгляды этих авторов во многом схожи. Многие историки утверждают, что дипломаты Англии и Франции знали о намерениях

Гитлера из данных своих разведок! Почему же они не предприняли никаких мер? Историки считают, что «западные империалисты поставили неприязнь к СССР и свои личные интересы выше государственных», а переговоры с СССР рассматривали как «средство перестраховки¹ на тот случай, если их попытки договориться с гитлеровцами всё же будут безрезультатными и они окажутся в состоянии войны с Германией» [13, с. 12]. Ярко подтверждает эту мысль такой пример: Беран – лидер аграрной партии Чехословакии, принадлежащий к крайне правому крылу чехословацкой реакции, на совещании узкого круга представителей правящей «элиты» вытащил из кармана бумажник, хлопнул им по ладони и сказал: «Если придёт Гитлер, он мне его оставит, а Ворошилов его отнимет!» И. Овсяный подытожил эту фразу: «Бумажник – дороже родины! – такова аксиома в мире капитала» [12, с. 45].

Н.Н. Яковлев ссылается на полномочного представителя СССР в Великобритании И.М. Майского, утверждавшего, что и в правительственных кругах Англии далеко не все поддерживали идею сближения с Германией и попытки столкнуть её с СССР. Он приводит высказывания в воспоминаниях У. Черчилля о том, что Чемберлен хотел умиротворить, реформировать Гитлера, привести его к полному смирению. В частных беседах он о Чемберлене говорил жёстче: «Он думает, что можно ехать верхом на тигре» [18, с. 78].

Многие историки, писавшие об англо-франко-советских переговорах, говорят об отношении народов Англии и Франции, а также ряда политиков, дипломатов к Мюнхенскому сговору. В. Мальцев пишет: «Англо-германская декларация, подписанная 30 сентября в Мюнхене, вызвала во Франции удивление и определённое недоверие к английской внешней политике. Толкование, которое давали декларации некоторые газеты, например, «Фелькишер беобахтер», назвавшая её неким пактом о ненападении, только усилила это недоверие. Поэтому 1 октября премьер-министр Чемберлен направил пред-

седателю французского правительства послание, в котором подчеркнул значение франко-английского сотрудничества и тесных связей между двумя государствами. На это послание председатель совета министров Даладье ответил 4 октября очень тепло, указав, «что дружба обоих народов, ещё больше укрепившаяся во время сентябрьского кризиса, является наиболее прочной гарантией мира» [5, с. 408–409].

Ещё одной яркой иллюстрацией того, как многие французские и английские дипломаты проводили политику, которая противоречила мнению народов этих стран и их интересам, является запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Франции от 16 октября 1938 г.: «... англичане, включая даже членов кабинета, жаловались на то, что, противясь политике Чемберлена и его планам, они обманулись в своих надеждах получить поддержку со стороны Даладье и Бонне...» [5, с. 367]. При этом многие английские дипломаты осознавали явный провал политики умиротворения, что видно из их дневниковых записей. О. Харви – личный секретарь министра иностранных дел Англии, пишет, что германское правительство как будто смеялось над англичанами [16, с. 220–221].

Однако Лондон и Париж готовы были менять методы, но не цели! Ведя переговоры с СССР, они не теряли надежды договориться с Германией. Кроме того, эти державы «боялись, что СССР, поставленный в положение международной изоляции, может согласиться на какую-то форму нормализации отношений с Германией, например, на подписание с ней договора о ненападении» [16, с. 224–225].

Во время переговоров военных миссий СССР, Англии и Франции, Лондон и Париж были готовы вести переговоры, но не имели конечной цели подписать выгодный для всех сторон договор. При этом П. Дракс говорил, что К.Е. Ворошилов «не хотел терять времени и стремился как можно скорее заключить соглашение с Францией и Британией» [16, с. 262–269]. А в это время «во Франции всё громче раздавались голоса за заключение со-

¹ Так в тексте.

юза трёх держав – Франции, Англии и СССР. Известный французский буржуазный журналист А. Кериллис резко критиковал главу правительства Э. Даладьё и его сторонников, как открытых врагов Союза с СССР, считавших верхом дипломатического искусства подталкивание Германии к захвату Украины. Он говорил, что отказ от заключения англо-франко-советского союза – это крушение антигерманской плотины на Востоке Европы, к тому же влекущее за собой соглашение между Германией и СССР» [17, с. 254–255].

Советские авторы приводят много доказательств того, что именно Советский Союз постоянно пытался предпринять все возможные усилия для достижения конечного результата – подписания союзного договора. Они уверены, что «войну ещё можно было предотвратить» [17, с. 17]. Эти историки указывают на то, что именно наша делегация была самой авторитетной и представительной из всех трёх и имела наибольшие полномочия: подписать договор, а не вести переговоры о договоре, как это было у английских и французских представителей. В связи с этим они называют пакт Молотова-Риббентропа вынужденным решением [13, с. 94–97], являющимся не результатом настойчивой политики Германии, а следствием провала англо-франко-советских переговоров 1939 г.

Авторы считают, что поднятая ими тема очень важна для понимания послевоенной жизни и расклада сил на внешнеполитической арене. Актуальность исследуемой ими проблемы они обосновывают следующим образом: «... нельзя пройти мимо того факта, что в западных державах встречается немало историков, которые пытаются представить эти события в искажённом виде. То и дело появляются работы, авторы которых стремятся любыми средствами оправдать англо – французских участников мюнхенской сделки, снять с английского и французского правительств вину за безрезультатность московских переговоров 1939 г. Более того, имеют даже место попытки возложить вину за начало Второй мировой войны на единственного в то время последовательного борца за мир –

Советский Союз. Такого рода попытки не являются чем-то новым. В своё время они были убедительно опровергнуты в исторической справке «Фальсификаторы истории». Однако империалистические круги, силы милитаризма и реванша по-прежнему стремятся извратить прошлое, в частности для того, чтобы оправдать в глазах народов свою нынешнюю политику, чреватую опасностью новой, ещё более разрушительной войны» [13, с. 3–4].

Несколько работ, посвящённых предвоенному периоду, опубликовал В.К. Волков в соавторстве с другими историками. О трансформации взглядов данного автора следует сказать особо.

Те его работы, которые относятся к советскому периоду, написаны с «традиционной» точки зрения. Например, предисловие его книги «Мюнхен – преддверие войны (исторические очерки)» озаглавлено следующим образом: «Мюнхенский сговор и тенденции империалистической политики в период общего кризиса капитализма» [4, с. 3]. Характерен и подзаголовок к разделу III этой книги: «Социалистические страны и ликвидация международно-правовых последствий Мюнхенского сговора» [4, с. 271]. В другой монографии, «1939 год: уроки истории», он говорит об англо-франко-советских переговорах как об упущенной возможности [2, с. 298–318].

Тем не менее в 1990-е гг. взгляды этого историка, видимо, кардинально изменились. Так, в книге «Восточная Европа между Гитлером и Сталиным, 1939–1941 гг.» глава II озаглавлена «Гитлер, Сталин и генезис четвёртого раздела Польши» [3, с. 77]. Он пишет о том, что в конце 30-х гг. Польша играла довольно значительную роль на международной арене. Эта роль не была predeterminedена её историческим развитием и не являлась результатом целенаправленных действий польского правительства, но В.К. Волков считает, что значение этой роли до сих пор недостаточно оценено историками [3, с. 77]. Автор приводит «несколько типичных примеров такого насквозь идеологизированного подхода», ссылаясь на работы В.Я. Сиполса, В.Т. Фомина,

А.А. Громыко («История дипломатии»), А.А. Гречко и других авторов [3, с. 77–78].

В постсоветской историографии по указанной теме тоже есть различные исследования. Некоторые авторы продолжают развивать те идеи, которые выдвигались ещё советскими учёными, и их взгляды близки к тем, что высказывались их предшественниками. Но есть среди современных авторов и те, кто придерживается совершенно противоположных взглядов: они критикуют позиции, изложенные в работах советских учёных. Их взгляды часто совпадают с теми, что высказываются зарубежными авторами.

К авторам, продолжающим традиции советских учёных, можно отнести Н.А. Нарочницкую, В.М. Фалина, С. Переслегина, А.Б. Мартиросяна.

Одна из наиболее значительных работ в этом направлении – труд Н.А. Нарочницкой в соавторстве В.М. Фалиным и другими учёными «Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну». Название монографии очень символично: слово «партитура» означает многоголосье в хоре или оркестре [1, с. 174]. Эта работа подготовлена Фондом исторической перспективы во взаимодействии с комиссией при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории. В этом коллективном труде представлены документы из архива внешней политики МИД РФ, часть из которых только недавно рассекречена и ранее не издавалась: письма, телеграммы, записи бесед дипломатов, мемуары, дневниковые записи.

Среди исследований по данной теме стоит отметить и работу С. Переслегина «Новая история Второй мировой».

Несколько работ о взаимоотношениях СССР с Великобританией, Францией, Германией и другими странами есть у А.Б. Мартиросяна. В книге «Кто привёл войну в СССР?» он описывает сложную международную обстановку 1930-х гг., которая привела к Мюнхенскому договору [6, с. 33–37]. Он рассказывает о многовековых корнях антироссийской политики Англии. Эти идеи он развивает в работе «Кто проторил дорогу к пакту» [7, с.

3–5]. Также он поднимает проблему исторических мифов о секретных протоколах к пакту Молотова-Риббентропа, о визите В.М. Молотова в Берлин в начале 1940 г. Эти и другие мифы он разоблачает в работе «Сговор диктаторов или мирная передышка?» [9, с. 3–5]. В книге «Накануне 23 августа 1939 г.» он рассматривает торгово-экономический аспект заключения договора и развеивает мифы о том, что Сталин и ряд других руководящих лиц в СССР, якобы, были «интендантами Гитлера» [8, с. 256].

Что касается взглядов этих авторов, то можно выделить и общие черты – все они подчёркивают особую роль СССР в переговорах и считают, что советская делегация была единственной, кто стремился к заключению договора на деле, но в их работах есть и особенные неповторимые черты.

Например, С. Переслегин рассуждает следующим образом: «Вторая мировая война не кончилась без малого 65 лет назад. Она продолжается до сих пор – в исторических исследованиях и школьных учебниках, в романах и фильмах. И приходится признать, что сегодня мы терпим поражение в войне, выигранной нашими дедами и прадедами. С каждым годом Великая Победа всё менее достоверна – в новой реальности, навязываемой нам врагами России, Великая Отечественная низведена до уровня второстепенного фронта Второй мировой, Советский Союз ничем не лучше гитлеровской Германии, а горячий снег Сталинграда и падение Берлина не важнее «спасения рядового Райана» или «списка Шиндлера»... Велика русская история, а отступать больше некуда – потому что от того, кто выиграет эту войну за людские умы и сердца, зависит не только наше Прошлое и Настоящее, но и Будущее» [14, на обложке].

Н.А. Нарочницкая считает, что давно назрела необходимость самостоятельной и свободной от идеологических клише оценки событий, происходивших в мире накануне Великой Отечественной войны [11, с. 5]. В этом отношении с ней нельзя не согласиться. Проблема искажения исторических фактов и борьбы с фальсификацией истории, умыш-

ленной или непреднамеренной, остаётся одной из важнейших проблем современности и проходит красной нитью через всю монографию.

Она высказывает очень интересное мнение о начале Второй мировой: «Историческая правда заключается в том, что к моменту нападения Гитлера на Польшу 1 сентября 1939 г., что и считается, не вполне обоснованно, датой начала Второй мировой, мировая война уже шла полным ходом и в Азии и в Европе, и в Африке, где страны «оси» – Германия, Италия и Япония – уже в течение нескольких лет ультиматумами и вводом войск переделывали мир и границы, которые стали зыбкими, как никогда ещё в истории. Гитлер с попустительства западных демократий захватил Австрию и Чехословакию. Китай, борясь с середины 30-х годов с японской агрессией, уже потерял миллионы жизней, а Италия оккупировала Албанию и погубила в муках 200 тысяч абиссинцев, применив отравляющие вещества» [11, с. 5]. Несмотря на то, что такая позиция не является традиционной, она достаточно основательно аргументирована.

Н.А. Нарочницкая поднимает и проблему закрытости ряда важнейших источников для изучения, исследования, обнародования. Она считает, что многие западные учёные, вместо того, чтобы добросовестно открывать неисследованные страницы истории и архивы, видят свою главную задачу в том, чтобы избавиться от комплекса неполноценности. Она добавляет, что часто и мы сами предаём своё Отечество, его историю, «наши постсоветские либералы» говорим, что у «плохого» Советского государства не было ничего «правильного». Этот тезис стал на Западе основой для дискуссий о начале Второй мировой войны, «где замолчал негромкие возражения отдельных добросовестных учёных, СМИ не удосуживаются обсуждать ни документы, ни новые факты, а лишь обрушиваются на тех, кто не побоялся смело разворошить их гнездо лицемерия» [11, с. 5].

Н.А. Нарочницкая призывает рассекретить документы о политике западных держав, которые Россия не публиковала все послево-

енные годы из тактичности перед союзниками по антигитлеровской коалиции: «даже немногочисленные отдельные публикации документов неопровержимо свидетельствуют, что именно западные державы, прежде всего, Британия, положили начало масштабному европейскому переделу мира и границ, заключив мюнхенский стовор, как в советской историографии называли англо-франко-германо-итальянское соглашение 1938 г. о расчленении Чехословакии» [11, с. 6].

Но ряд современных авторов склонен отстаивать идеи, характерные для большинства западных историков, желающих возложить на СССР равную с другими странами ответственность за неудачный исход переговоров, обвинить его в предательстве интересов союзников при заключении пакта Молотова-Риббентропа. Среди таких работ – статья М.М. Наринского «Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны».

В этой статье реконструированы события внешнеполитического кризиса 1938–1939 гг., завершившегося Второй мировой войной. Автор проанализировал события в Европе, начиная с кризиса в Чехословакии, описал действия правительства Польши, причины и следствия провала переговоров между СССР, Англией и Францией о создании эффективного механизма противодействия агрессивным планам нацистской Германии. М.М. Наринский считает: «В результате взаимного недоверия англо-франко-советские переговоры закончились провалом... Напротив, в условиях подготовки нападения на Польшу, руководство Германии форсировало развитие отношений с СССР, вплоть до заключения договора о ненападении, сопровождавшегося подписанием дополнительного секретного протокола. Его подписание было тактическим успехом для СССР, обернувшимся стратегическим поражением» [10, с. 23]. И далее: «Недооценка угрозы со стороны гитлеровской Германии, неготовность к разумным компромиссам обусловила неудачу тройственных англо-франко-советских переговоров весной-летом 1939 г... Предвоенный

международно-политический кризис дал яркие примеры недалёковидности и политических просчётов, следования устаревшим догмам и нежелания осознать принципиально новые явления в международной обстановке» [10, с. 44]. Таким образом, СССР обвиняется наравне с другими участниками переговоров. Но сам автор пишет, что по этому вопросу нет единого мнения [10, с. 42].

По ряду вопросов мнение М.М. Наринского совпадает с выводами авторов, о которых говорилось выше: «бесспорно, основным поджигателем войны стала гитлеровская Германия, а также её союзники... Западные державы проводили порочную политику умиротворения агрессора, рассчитывая установить новый международный порядок с участием гитлеровской Германии. На деле эта политика поощряла агрессоров, позволила им без сопротивления Запада осуществить слом Версальской системы» [10, с. 43]. Он согласен, что СССР в сложившейся международной обстановке принадлежит особая роль: «Советское руководство стремилось предотвратить новый Мюнхен, не допустить масштабного соглашения Великобритании и Франции с Германией без участия СССР» [10, с. 43–44].

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Работы В. Сиполса, М. Панкрашовой, И. Овсяного, В.Ф. Мальцева, Н. Яковлева, В. Волкова, Н. Нарочницкой, С. Переслегина, А. Мартиросяна, М. Наринского и других исследователей актуальны. В историографии англо-франко-советских переговоров есть два направления:

1) Советский Союз был единственным в то время последовательным борцом за мир, переговоры закончились провалом из-за соответствующей позиции представителей Великобритании и Франции, что и вынудило СССР пойти на заключение пакта Молотова-Риббентропа (к ним относятся представители советской историографии и ряд современных отечественных авторов);

2) другая точка зрения заключается в одобрении политики умиротворения и возложении вины за безрезультатность переговоров

в равной степени на всех участников. Её сторонники ставят в вину советскому руководству заключение пакта Молотова-Риббентропа после провала англо-франко-советских переговоров (таких позиций придерживается ряд западноевропейских и современных российских авторов, а также, некоторые историки, которые в 1990-е гг. «перекрасились», изменив свои взгляды).

На мой взгляд, ввиду изложенных выше фактов и примеров, наиболее убедительной представляется первая точка зрения.

Провал англо-франко-советских переговоров 1939 г. во многом предопределил Вторую мировую войну, так как не был создан надёжный коллективный фронт защиты мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большая Советская энциклопедия / Гл. ред. Введенский. 2-е изд. Т. 32. – М., 1955. – 648 с.
2. Волков В.К., Илюхина Р.М., Кошкин А.А. 1939 год: уроки истории. – М., «Мысль», 1990. – 508 с.
3. Волков В.К., Гибианский Л.Я., Валеева Е.Л. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным, 1939–1941 гг. – М., 1999. – 524 с.
4. Волков В.К. Мюнхен – преддверие войны (исторические очерки). – М.: Наука, 1988. – 308 с.
5. Мальцев В.Ф. Документы по истории Мюнхенского сговора, 1937–1939 гг. – М.: Политиздат, 1979. – 471 с.
6. Мартиросян А.Б. Кто привёл войну в СССР? – М., 2007. – 608 с.
7. Мартиросян А.Б. Кто проторил дорогу к пакту. – М: Вече., 2009. – 464 с.
8. Мартиросян А.Б. Накануне 23 августа 1939 г. – М., 2009. – 320 с.
9. Мартиросян А.Б. Сговор диктаторов или мирная передышка? – М., 2009. – 464 с.
10. Наринский М.М. «Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны» // «Завтра может быть уже поздно...» Вестник МГИМО – Университета. Спец. выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны [сб. ст. и материалов]. – М., МГИМО, 2009. – С. 23–47.
11. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? / Нарочницкая Н.А., М.В. Демулин, С.Н. Дрожжин [и др.]. – М.: Вече, 2009. – 409 с.
12. Овсянный И. 1939: последние недели мира. – М.: Изд-во политической литературы, 1981. – 318 с.
13. Панкрашова М., Сиполс В. Почему не удалось предотвратить войну. Московские переговоры

- СССР, Англии и Франции (Документальный обзор). М.: Изд-во агентства печати новости, 1970. – 125 с.
14. Переслегин С. Новая история Второй мировой. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 608 с.
15. Сиполс В.Я. Внешняя политика Советского Союза, 1936 – 1939 гг. – М.: Наука, 1987. – 335 с.
16. Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. Второе издание (доработанное и дополненное). – М.: Международные отношения, 1989. – 235 с.
17. Сиполс В.Я. Тайны дипломатические: Канун Великой Отечественной, 1939–1941 гг. – М., 1997. – 447 с.
18. Яковлев Н.Н. Накануне, 1931 – 1939: как мир был ввергнут в войну // Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях [Сборник]. – М.: Политиздат, 1991. – 272 с.